

«Миром двигают талантливые люди»

Ректор Уральской государственной архитектурно-художественной академии Александр Стариков – о своём детище и его выпускниках

Римма ПЕЧУРКИНА

–Александр Александрович, 40 лет назад вы пришли в родной вуз уже не студентом, а специалистом. Какой стала для вас и УралГАХА сегодняшняя осень? Не оказалась ли губительной нынешняя демографическая ситуация? Не навредил ли вашему творческому вузу унифицированный подход, продиктованный единым государственным экзаменом?

–Демографическая впадина, связанная с малым количеством выпускников в Свердловской области, коснулась, конечно, и нас. Бюджетных мест оказалось в два раза больше, чем выпускников. Бюджетный набор мы «закрыли» на сто процентов. А вот на платное обучение набрали студентов в два раза меньше, чем обычно. Недобор «платников» ударил по карману многих вузов. Поскольку несколько лет назад сократили план приёма на «бюджет» и сказали: добирайте дефицит денежных средств за счёт платных услуг.

Считаю, что наша академия вышла из приёмной эпохи с минимальными потерями, потому что мы сами готовим себе абитуриентов. Наша воскресная школа архитектурно-художественного творчества уже несколько десятилетий принимает детей с шести лет.

–И выращивает из них будущих архитекторов.

–Кроме того, в нашей орбите около тридцати профильных классов в разных школах. У академии высокий авторитет. У нас «свой» абитуриент. Он настроен к нам – к нам и придёт.

–И никакой ЕГЭ его не остановит?

–Что касается ЕГЭ – это не самая страшная беда, особенно для нас, потому что у нас сохранились экзамены творческой направленности. Мы избавлены от дополнительных забот по общеобразовательным дисциплинам. Нам дают сертификаты – мы их учитываем. Профильные экзамены позволяют нам отобрать «своего» абитуриента. Особых проблем, как в других вузах, нет. В будущем году абитуриентов будет в три раза больше, планка выше – академия своё намерена.

–Как можно обозначить место УралГАХА в ряду других российских вузов того же профиля? По количеству студентов, по диапазону приобретаемых специальностей?

–Академия по разнообразию образовательных программ уникальна в России. А может быть, и в мире. Мы организуем учебный процесс по десяткам образовательных программ, объединённых в 13 направлений. Охватываем всю рукотворную сферу обитания человека, начиная от генеральных систем расселения и заканчивая аксессуарами, ювелирными изделиями.

–От макро до микро.

–Такой разброс масштабов. Весь предметный мир. И нет другого вуза, который бы его охватывал. Скажем, Московский архитектурный институт. Это только архитектура и градостроительство. Есть дизайн в УрФУ, в педагогическом, индустриально-педагогическом университетах. Но такого набора по всей креативной сфере предметного мира нет нигде. Поэтому вуз у нас уникальный.

Но самое главное – многообразие подготовки позволяет достичь повышения качества благодаря синергетическому эффекту. Поскольку студенты – народ любопытный, они друг у друга учатся. Это развивается в них универсальное представление о мире, его отражении в искусстве. Это не узкие специальности, а люди с очень широким кругозором. В нашем выставочном зале каждую неделю новая экспозиция. Сегодня – «Дизайн среды». Интерьеры, эстетика городских улиц.

По количеству студентов мы, пожалуй, тоже самые крупные среди себе подобных. У нас 3200 студентов и аспирантов. Это больше, чем

в МАРХИ, в Строгановке. Потому что большой набор профилей и направлений.

–Как происходило это расширение диапазона? По команде сверху или движению изнутри?

–Началось всё с 90-го года, когда жёсткое государственное регулирование отпало. Мы воспользовались ситуацией и стали расширять спектр образовательных программ. А до той поры у нас учились только на архитекторов и дизайнеров.

Я интуитивно чувствовал, что грядут тяжёлые времена и нужно всемерно повышать устойчивость вуза. Если на одну профессию малый спрос – спасением станут другие. В период кризиса пошёл резкий спад спроса на архитектуру. Архитекторы ходили безработные. Зато повысился спрос на дизайн. Сейчас, после кризиса, пошёл спрос на строительные проекты. И в этом году конкурс на архитектуру был выше, чем на дизайн. Это многообразие и даёт вузу устойчивость.

–Вам приходилось бороться, преодолевать сопротивление в стремлении к многообразию?

–Сопротивление было, но не административное, как в советские времена. Там всё решалось просто: да или нет, без всяких аргументов. Пришла свобода: всё – пожалуйста. Выполнил все требования Рособнаучи – и тебе дадут лицензию. Но тут надо работать и над методическим обеспечением, и пригласить преподавателей. Если эти условия не выполнены, никто тебе лицензию не даст.

–Какой у вас профессорско-преподавательский состав?

–Очень качественный. Из них 60 докторов, профессоров, более ста кандидатов, доцентов. Большинство – члены творческих союзов – художников, дизайнеров, архитекторов. Лауреаты разных конкурсов – российских и международных. Надо создать такую среду, чтобы они не покинули вуз. Все творцы, люди свободных профессий. Если что-то не понравилось, хлопнет дверью и уйдёт.

–Возьмёт себе лишний проект, заказ и компенсирует потерянную профессорскую зарплату.

–Да, тот, кто талантлив, успешен, он вне вуза зарабатывает больше. У него педагогическая деятельность превращается в некое хобби. Походить со студентами, создать свою школу, передать им свои знания.

–Получается, что ваши преподаватели – это такие играющие тренеры? И вы тоже играющий тренер?

–Да. По своему научному профилю я историк архитектуры Урала. Более десяти монографий, более ста публикаций. Веду занятия с аспирантами, дипломное проектирование. Среди творческих увлечений – интерес к экспериментальным изделиям.

Конечно, основную часть времени занимают обязанности ректора. Но выполнил и несколько проектов. Среди реализованных – экспериментальный жилой комплекс малозаточной блокированной застройки «Исеть».

Другая проектная работа, недавно завершённая и принятая к исполнению, – Федеральный университет, новая площадка в районе озера Шарташ. Я руководитель большого авторского коллектива.

–Кстати или нестати, но вспомнил давний большой проект, который вы возглавляли. Программа «Каменный Пояс». Что с ней стало? Она завершена? Спущена на тормоза или переросла во что-то новое?

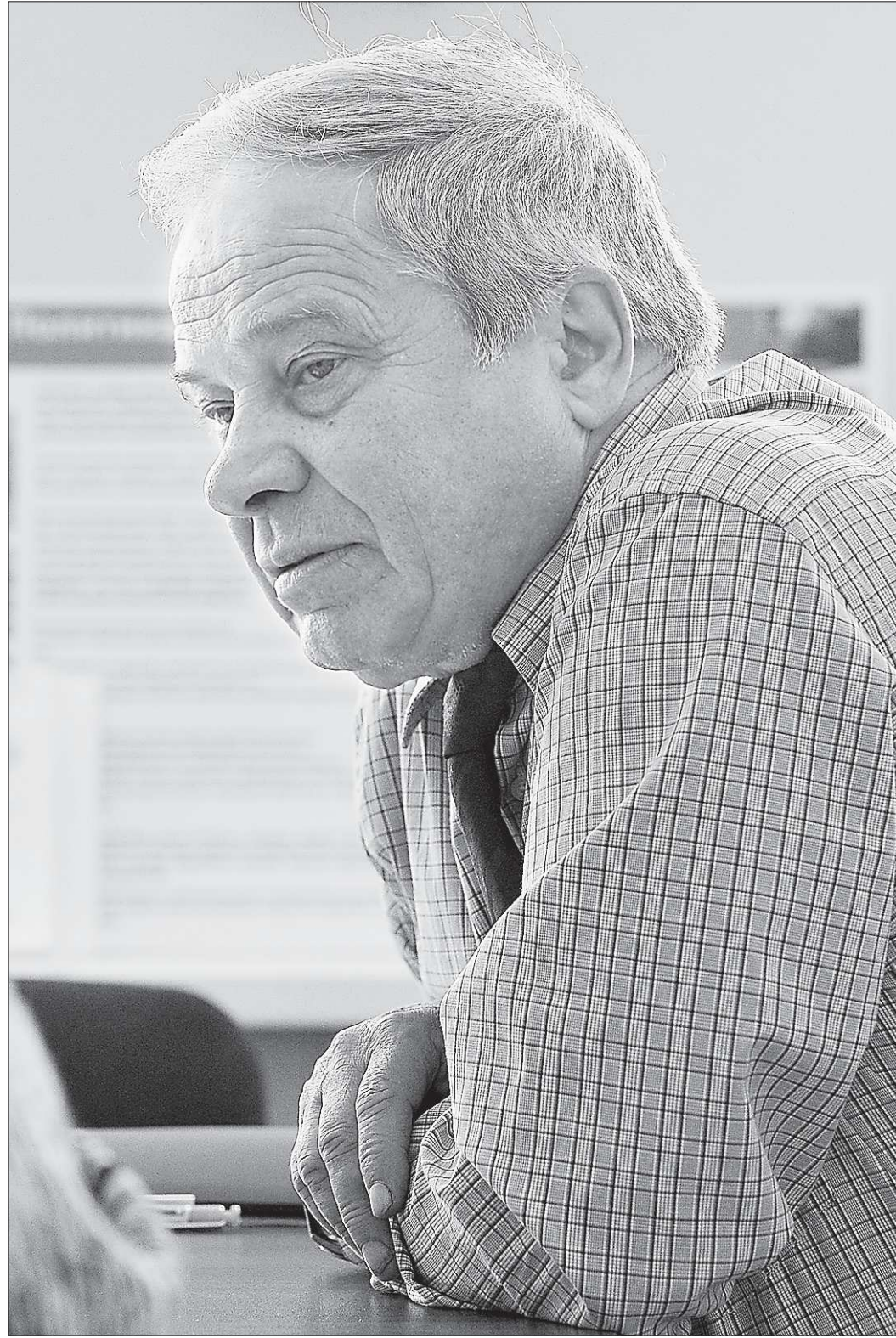
–«Каменный пояс» мы с однокурсником Геннадием Заикиным начали разрабатывать в 1971 году, сразу после окончания вуза, под руководством Николая Семёновича Алфёрова, первого ректора архитектурного института.

Когда мы начали заниматься историческим наследием Урала, в Свердловской области было известно всего 80 памятников истории и культуры. А сейчас 800!

–И они включены в двухтомный свод, изданный недавно.

–Это один из результатов нашей работы. Программа носила региональный характер. И масштаб у «Каменного Пояса» был, скорее, российский, чем областной.

Экспедиция активно работала 20 лет, в нескольких областях и республиках. Мы занимались выявлением и документированием памятников истории и культуры для постановки их на государ-

Заслуженный архитектор России Александр Стариков

ственную охрану. Подготовленные документы направлялись в министерство культуры РСФСР. Что было весьма своевременно.

Тогда ЦК КПСС, Совет Министров издали постановление, применительное прежде всего к храмам: сохранить только имеющие историческую ценность. Остальные снести. А на храмы и докиментации не было. Раз нет документов, значит, не представляет исторической ценности. Под снос его! Бывали случаи, когда мы приезжали в деревню, где нам известна уникальная церковь, а там уже бульдозеры исполняют властную директиву.

Мы спасли, задокументировали, поставили под охрану около пятисот храмов. А храм в деревне – это не только святое место. Это и художественная галерея, и воспитательное учреждение, где уютно добро, и местная достопримечательность, предмет гордости.

Я думаю, нам зачтётся. Все сохранённые нами храмы отреставрируют. Представьте, как будет красота!

Конечно, результаты своих трудов хотелось обнародовать. Но предлагать публикации, связанные с церквями, было тогда бесполезно. И мы нашли выход – организовали на Плотинке музей архитектуры и промышленной

техники. Наш музей полюбил первый секретарь обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин, высоким гостям показывал. Приходишь на работу, а тебе звонят: тут у нас Ельцин экскурсию водит.

Сегодня для экспозиции и фондохранилища музея строится новое здание. И до публикации дело дошло. Вот первая ласточка книжной серии «Серебряное кольцо Урала» – альбом о Невьянске в соавторстве с Виктором Симиненко.

–«Каменный пояс» вспоминают всякий раз, когда говорят о новом проекте «Духовная столица Урала». Люди помнят, что предтечей возрождения Верхотурья были студенческие отряды архитектурного института.

–Считаю, что наша программа свою задачу выполнила. Охрана памятников истории и культуры стала нормальной сферой деятельности для государства, для частного-государственного партнёрства.

–Александр Александрович, вы тут в разговоре признались, что скоро покинете пост ректора, уйдёте на одну из кафедр «рядовым профессором». С каким чувством вы уходите?

–Мне есть чем гордиться. Нашими совместными усилиями получился один из лучших вузов России. Самое главное – качество подготовки выпускников. Это наша продукция, очень хорошая продукция. Я горжусь своими выпускниками.

Недавно фирма Volkswagen проводила конкурс, нужно было отобрать пять студентов для стажировки. И попало два наших парня. Японец, главный дизайнер, зашёл к нам на сайт: что за вуз такой? И рвётся сам к нам приехать, может, ещё кого-то зацепит. Талантливые люди двигают миром, вот в чём дело!

–Утечка мозгов получается.

–Что делать! Никуда от этого не деться, мир сейчас открыт. Я полагаю, что наша академия благодаря этому имеет глобальное значение в целом для европейской архи-

тектуры, дизайна, культуры. Архитекторы наши работают в самых престижных архитектурных бюро мира.

Уезжают за рубеж, потому что мало востребованы здесь, в России. Я думаю, это пройдёт, и постепенно, когда Россия будет слезать с нефтяной иглолки на нормальную экономику, они найдут себя дома, в родной стране.

Представьте, многие вузы закрыли индустриальный дизайн: не востребован! Готовят для магазинов дизайнеров – шторы шить, интерьеры оформлять. А мы школу не закрывали, пусть работают пока в Европе, в Японии, Германии, Англии.

–Пирожков-то, ваш легендарный автодизайнер, вернулся, говорят?

–Вернулся. Его Греф уволил.

–Может, и другие побегают и вернуться? А когда ваши выпускники вам «изменяют», уходит в другие сферы, вам не обидно?

–Я не вижу в этом ничего страшного. Архитектура – это не профессия, а образ мышления. С точки зрения картины мира, особого видения. Архитектор берёт разные факторы и пытается их сгармонизировать, привести в единое целое, выразительное, разумное. Естественно, с такой подготовкой легко работать в музыке, в архитектуре, в поэзии, в кинематографе.

Хорошие кинематографисты у нас есть – Хотиненко, Оксана Черкасова, звезда мировой величины.

–То есть это вас не только не обижает, но и укрепляет уважение к вашему вузу.

–Не только к вузу, но и вообще к этой сфере. Не будь тот же Бутусов, Хотиненко, Черкасова архитекторами, может быть, они бы не стали мэтрами в искусстве, а были бы так, средней руки. Они и сами об этом говорят.

–Мы всё говорим о семье – коллегах, выпускниках. А в какой семье выросли вы? Кто ваши предки?

–Моя семья, я думаю, традиционна для истории Урала тех времён. Я потомок двух линий. Со стороны матери – это потомственные меделавильщики. Мои деды-прадеды жили в Курашском меделавильном заводе между Кунгуром и Пермью. Мой дед был десятником. Они староверы были. Люди непышные, очень обстоятельные. Но бесправные. Поскольку самовольно бежали сюда.

А по линии отца – купеческий род, очень известный, купцы первой гильдии. Жили в Курашском заводе, имели свои лавки и здесь, и в Перми.

Завод Курашский имел собственное училище, больницу, замечательный храм – я его помню, деревянный, на берегу заводского пруда. Меня туда водили в детстве. Красивый был, со шпилем, в стиле барокко.

В начале 20-х годов отец познакомился с девушкой 16-ти лет, а поскольку вера не позволяла (он был православный), он её украл, и она приняла крещение по православному обряду, перешла в новую веру. Родители её проклинали, как полагается староверам. Не знались с ней.

Они обвенчались и жили в Курашском заводе, а когда плохо раскулачивание, бежали в Кунгур. Поскольку отец закончил техническое училище и был хорошим слесарем, он устроился на железную дорогу, проработал 40 лет, в войну заработал орден Ленина. Мама занималась семьёй.

Я рос в семье железнодорожников, жил в районе вокзала. Мне повезло со школой, она тоже относилась к железной дороге. Сильные были учителя – по математике, истории, искусству. Я приехал из Кунгура поступать в УПИ, на архитектурную специальность. И все предметы сдал на пятёрки. Вот тебе и провинция!

–Что ж, это на Руси бывает. Элитные профессии начинаются в глубине.

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр Александрович Стариков
Ректор Уральской государственной архитектурно-художественной академии (Урал ГАХА).

Родился 12 ноября 1946 года в городе Кунгуре Пермской области в рабочей семье.

1965 г. – поступил на I курс строительного факультета Уральского политехнического института имени С.М.Кирова, архитектурное отделение.

1971 г. – закончил Уральский филиал Московского архитектурного института по специальности «Архитектура». Оставлен для научно-педагогической работы на кафедре основ архитектурного проектирования.

1974 – 1977 гг. – аспирант очного обучения Московского архитектурного института.

1977 г. – защита диссертации на соискание учёной степени кандидата архитектуры, выполненной под руководством доктора архитектуры, профессора Н.С.Алфёрова.

1978 – 1986 гг. – старший преподаватель, доцент кафедры основ архитектурного проектирования Свердловского архитектурного института, заместитель заведующего кафедрой.

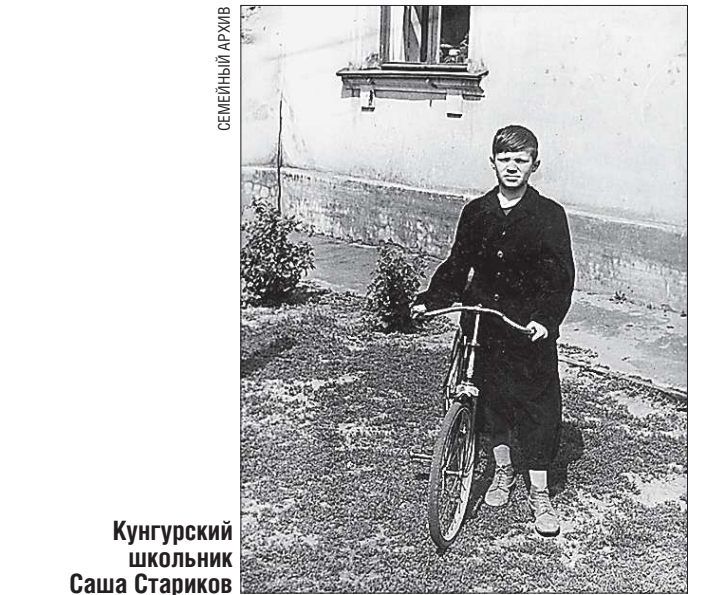
1986 – 1990 гг. – заведующий кафедрой архитектуры промышленных зданий и сооружений института.

1988 – 1990 гг. – проректор по учебной работе Свердловского архитектурного института.

С 1990 г. по настоящее время – ректор Свердловского архитектурного института, переименованного в Уральской архитектурно-художественный институт, получившего в 1995 году статус Уральской государственной архитектурно-художественной академии. Член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, заместитель председателя президиума Уральского отделения РААСН.

Почётный член Российской Академии Художеств, заслуженный архитектор России.

Награждён орденом «Знак Почёта», орденом Сергея Дягилева «За пользу русской культуре» I степени, медалью Ивана Жолтовского «За выдающийся вклад в архитектурное образование», орденом Даниила Московского III степени, знаком «За заслуги перед Свердловской областью» III степени и другими наградами.

Кунгурский школьник Саша Стариков

Блиц-опрос

–Александр Александрович, а для себя вы что-нибудь спроектировали?

–Да, дом на берегу Исети.

–Так вы живёте в комплексе «Исеть»? И какое впечатление?

–Замечательное. Строил для себя. Нет оседой ни вверху, ни внизу. Зелёная лужайка, куда без страха можно выпустить внуков. Огромная детская площадка, беговые дорожки. Человек должен жить так. Во всяком случае, не хуже.

–Ваше хобби?

–Люблю на рыбалку съездить, но времени мало. В год удаётся выехать раза 3-4. А хотелось бы каждую неделю.

–От природы вы явля флегматик. Но есть ощущение, что вы человек азартный. Это так?

–Так. Азартный флегматик. Рыбак без азарта – не рыбак.

–А в серьёзных делах вас азарт пробивает?

–Бывает. Если надо добиться какой-то цели: чем больше препятствий, тем сильнее азарт. Или возникла тупикивая ситуация.

–Например?

–Например, послезавтра – первое сентября, а в академии пожар случился. Вентиляция чёрный, как чулчок. Мне говорят: Александр Александрович, давайте отодвинем начало занятий на месяц.

Но это же переделка учебных планов, перерегузка аудиторий, преподавателей, студентов. Дезорганизация учебного процесса. И тут на меня азарт напал. Я говорю: нет! Вспомнил про наших братьев-таджиков. Они тогда брали мало, воду не пили. Работали хорошо. По закопчённым стенам лазали, как циркачи.

К 1 сентября всё было готово.

–Александр Александрович, вы о здоровье образе жизни для студентов говорите нередко. Спортивный комплекс построили. А как вы этот вопрос для себя решаете?

–Прежде всего, меня выручают хорошие гены. За 20 лет ни разу не использовал возможности лечения, которые нам предоставляются за государственный счёт. Способ оздоровления один: каждую субботу – баня. И восьмилетнего внука приучил к бане с венником.

–Ваш любимый город?

–Я многие города люблю, особенно исторические. Но дорожка всех мне, конечно, Кунгур, город детства.

–По-моему, кунгуряки ещё не научились показывать свой товар лицом. Кто придёт – сразу в пещеру.

–Или в небеса. Они там учредили ежегодный фестиваль воздухоплавателей. Я их спрашиваю: когда землёй своей займётесь? Там столько храмов старинных. Я к архитектуре приобщился через эту красоту.